

18+
Алекс Норк

Как грустно

СЕРИЯ «Квадрат»

Алекс Норк

Как грустно. Серия «Квадрат»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39856057

ISBN 9785449605801

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. 3-й детектив серии «Квадрат». Лейтенант, оставив свое место помощнику, уходит на пенсию и открывает частное детективное агентство. События быстро сводят их в совместном расследовании убийства главы крупного концерна. Узкий круг подозреваемых, каждый из которых имеет мотивы для преступления. Однако обнаруживается еще и «внешняя сила»; и неожиданно происходит второе убийство. (Сюжет отчасти пересекается с сюжетом детектива «Борьба продолжается», но лишь отчасти – он гораздо сложнее).

Как грустно

Серия «Квадрат»

Алекс Норк

© Алекс Норк, 2018

ISBN 978-5-4496-0580-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конец сентября.

Долгая жизнь позади, а привыкнуть к осени он все равно не может. Другие времена года проходят незаметно и одинаково, а каждая осень является как новая и заставляет волноваться. Словно красивая женщина, которой нет дела, что здесь до нее уже были другие.

Все время хотелось выйти из офиса, к деревьям, к людям. Еще одна странная черта осени – объединять всех вместе.

Блейк дотерпел до середины дня, а потом так и сделал. Поставил телефон на автоответчик и закрыл за собой дверь с табличкой частного детективного агентства.

Сейчас у него нет сотрудников, и даже секретаря. Он так и планировал – поработать сперва одному. Заказы ведь сразу как из ведра не посыплются.

Хотя то обстоятельство, что в городе его знают, случилось, и две первые недели на новом месте скучать не пришлось. Управляющий одного из супермаркетов сразу обратился к нему по случаю внезапно вдруг участвовавших мелких краж.

И Блейку не составило большого труда разобраться. Вычислить молодую, недавно поступившую на работу кассиршу, которая в сговоре со своим приятелем из иммигрантов принялась хоть и по-мелкому, но систематически, красть. Просто выбивала чеки на одну четверть того, что находилось у парня в тележке.

Пустяковое вроде дело, а гонорар за расследование составил его бывшую месячную лейтенантскую зарплату.

Макс бы сказал: «Чтоб я так жил!». Надо, кстати, позволить ему, узнать, как идут дела.

Вечером после ужина Блейк снова об этом вспомнил, и уже сел в кресло у телефона, но телефон зазвонил сам.

– Здравствуйте, сэр, с вами говорит мисс Паркер. Не узнаете?

– Нет, мэм.

– Я же просила называть меня просто по имени, Джулия.

– Ах, это вы! – Блейк сразу вспомнил молодую элегантную даму, с которой познакомился месяц назад в элитарном клубе, при последнем своем полицейском расследовании.

– Как дела, лейтенант?

– Я больше не пользуюсь этим званием. Ушел на пенсию.

– И открыли частное детективное агентство, – продолжила она за него.

– О, вы в курсе.

– Да, и звоню вам не только как старому знакомому, а еще и в качестве клиента.

– Рад быть вам полезен. А что за дело?

– Именно по вашей части. Убийство.

– У нас в городе? Я ничего не видел в вечерней газете.

– Пресса еще не успела, оно случилось лишь два часа назад. Если коротко, убит глава нашего фармацевтического концерна.

– Как именно убит?

– Отравлен. Послушайте, лейтенант, раз уж вы мой детектив, и завтра утром я приеду к вам в офис подписывать контракт, нельзя ли называть вас просто по имени? Так будет проще.

– Можно. Тем более, я уже зову вас по имени.

– Вот и славно.

– Значит, вы уже имели сегодня дело с полицией и с моим преемником?

– Да. Но сразу скажу, этот молодой лейтенант не произвел на меня никакого впечатления. По-моему, он просто растерян.

– Не исключено. Он, разумеется, еще не очень опытен.

– Вот именно. Так завтра в десять утра, Артур, у вас в офисе?

– Договорились.

Блейк посидел несколько минут в кресле, подумывая, как неожиданно свалилось на него вне всяких сомнений очень крупное дело, и решил, что теперь уже обязательно нужно переговорить с Максом.

И снова встречный звонок опередил его протянутую к телефону руку.

– Здравствуйте, патрон! Не слишком поздно я вас беспокою?

– Здравствуй, я как раз сам собирался тебе звонить. – Макс продолжал называть его по старинке «патроном», как раньше на службе, и это звучало для них обоих вполне естественно. – Что там за убийство у тебя приключилось?

– А вы откуда знаете?

– Джулия Паркер звонила мне пять минут назад. Хочет, чтобы я подключился к этому делу в качестве ее частного детектива.

– Ах, эта да-ма! – протянул его бывший помощник и чуть помолчал, что-то обдумывая... – Скверная история, патрон, и очень странная. Честно говоря, я и звоню-то, чтоб посоветоваться.

– Ты в управлении?

– Да, сижу сейчас в вашем кресле и умственно тужусь.

– И как?

– Не выходит.

– Знаешь, приезжай-ка лучше ко мне. Расскажешь все

спокойно, и чаю попьем заодно.

Макс явно обрадовался и, переспросив ради вежливости: «правда ли это будет удобно», сказал, что через пятнадцать минут прикатит.

А примчался еще быстрее, так что Блейк, слишком хорошо знавший его аппетит, едва успел приготовить бутерброды с сыром.

– Ох, спасибо, патрон! – увидев их, искренне обрадовался тот. – Оголодал я совсем на нервной почве!

– Ну вот, перекуси, выпей чаю, а потом рассказывай.

Два бутерброда один за другим улетели в белозубый быстрожующий рот, и гость потянулся за третьим, но желание быстрее поделиться новостями преодолело голод.

– Сделаю маленький перерыв, чтоб приступить к рассказу, – он отхлебнул чаю и тут же, почти скороговоркой, начал: – Эрни Детлог – глава фармацевтического концерна. Умер от отравления цианистым калием два с половиной часа назад в кабинете своей загородной резиденции. Это милях в пятнадцати от города. А дальше, как говорят в кино: действующие лица и исполнители.

– Ну, ты уж так не тараторь. Никто нас не гонит.

Макс кивнул и чуть спокойней продолжил:

– Итак, присутствовали следующие лица. Во-первых, его жена Лиза, итальянка по происхождению. Ой, какая красивая, патрон! Почти еще девочка. Его старший брат – Гарри. Затем, ваша знакомая, главный партнер Детлога Джулия

Паркер. И, наконец, член совета директоров и, как я понял, научная голова концерна – Сидней Белтам. Все намеревались ужинать, но перед ужином собрались в кабинете хозяина, чтобы обсудить какие-то деловые вопросы в сочетании с аперитивом. А вы почему не едите бутерброды, патрон?

– Мне на ночь уже ни к чему. Ты сам нажимай.

Макс съел еще два и, ощутив желудочное успокоение, продолжил рассказ совсем неторопливо.

– Брат Детлога – Гарри – тоже член совета директоров концерна. Так вот, вся эта деловая компания обсуждала что-то и пила херес. Патрон, я в жизни не видел такой бутылки, кажется, из прошлого века. Какая-то редкая коллекционная штучка, – он вдруг осветился детской улыбкой. – Хе, там оставалось около половины. Я, естественно, забрал бутылку на проверку в ней яда. Из лаборатории уже сообщили – яда не оказалось, так что мы на днях допьем с вами этот реликт.

– Скорее, «раритет».

– Да? Ну, все равно допьем. Итак, маленькая деловая беседа продолжалась очень недолго. Потом троица покинула кабинет, а Эрни Детлог задержался, но должен был появиться к ужину минут через пятнадцать.

– Постой, Макс, я не понял, а жены Детлога не было в кабинете?

– Не было. Вернее, она заходила туда перед окончанием их разговора, узнать, скоро ли можно подавать ужин.

– И тоже пила херес?

– Этого я не успел выяснить. Опрос ведь удалось сделать только самый предварительный. И обстановка, когда мы приехали, сами понимаете, мало чего позволяла. Все они были какие-то приторможенные, за исключением разве что этой мисс Паркер. Сильная, мне показалось, дама. – Блейк долил им обоим чаю, и гость кивком поблагодарил. – Ну, едем дальше. Так получилось, что и брат Детлога, и жена минут через десять почти одновременно подошли к дверям кабинета. Она, чтобы напомнить об ужине, а он – еще за чем-то. А когда вошли, Эрни Детлог сидел в кресле, очень странно запрокинув голову: полуоткрытые невидящие глаза, – Макс для краткости сократил описание, – и все такое. Они сразу поняли – что-то случилось. Гарри выбежал в коридор звать всех на помощь, а Лиза – к телефону, чтобы звонить в «Скорую». Медики приехали очень быстро. Там, милях всего в пяти, загородный госпиталь. Врач тут же связался с нами, потому что понял – перед ним уже труп.

– Кто установил отравление цианистым калием?

– Тот самый врач. Признаки паралича дыхательных путей, как и должно быть при этом яде, и запах горького миндаля в рюмке, которая стояла напротив покойного.

– Лаборатория подтвердила?

– Подтвердила. В рюмке был цианистый калий. В крови... ну, в общем, полностью подтвердила.

– В остальных рюмках?

– Нет, в остальных все в порядке. Сейчас проверяют,

на какой чьи именно отпечатки пальцев. Для отчета, конечно, чтобы начальство не придиралось.

– Возможность самоубийства?

– Невероятно, патрон, человек ведь ужинать собирался.

– Ну, это для тебя невероятно, ты бы, конечно, сначала поужинал. Съешь еще бутерброд.

– Спасибо, с удовольствием. А вопрос о самоубийстве я перед ними поставил.

– И что?

– Все промолчали, кроме мисс Паркер. Она, дернув плечами, заявила: «Глупость, это исключено».

– Кабинет сообщается только с коридором?

– Да... то есть не совсем. Он на первом этаже. Там французское окно, можно выйти наружу. Но один из моих полицейских его проверил: заперто изнутри и в таком положении не открывается снаружи.

– Но кто-то же мог пройти к нему в кабинет в течение этих десяти минут. Войти на минуту-другую и выйти.

– Разумеется, только все это отрицают.

– Ты уже назначил время допросов каждому?

– Нет, только предупредил, что завтра они все будут вызваны.

Блейк немного подумал, а потом предложил:

– Сообщи всем, что будешь допрашивать их как свидетелей не в управлении, а непосредственно на месте происшествия. Получим большие плюсы. Во-первых, вынудим их

уточнять показания друг друга. Во-вторых, на месте легче будет установить, кто где находился в течение тех десяти минут, когда произошла смерть Детлога. И труднее будет что-то скрыть, ведь люди, так или иначе, находились во взаимном поле зрения. Нужно максимально восстановить картину того вечера, постараться проиграть ее как на сцене. Наконец, еще один важный момент: мое присутствие на допросах в управлении незаконно с точки зрения процессуальных норм. Не сомневаюсь, что руководство не даст на это разрешение. А на нейтральной, так сказать, почве я могу присутствовать как доверенное лицо мисс Джулии Паркер.

– Гениально, патрон! Что значит, соблюдать умеренность в пище. А у меня кровь отлила от головы к желудку, и теперь хочется спать.

– Вот и отправляйся. Завтра позвонишь мне в офис, когда окончательно установишь время встречи в загородном особняке. Съешь еще один бутерброд на дорожку.

Макс довольно кивнул головой:

– Ваши идеи одна другой лучше.

И только уже прощаясь, вдруг вспомнил и полез во внутренний карман форменного пиджака:

– Я же захватил для вас фотографии. Посмотрите их на досуге.

Проводив гостя, Блейк уселся с пачкой фотографий в кресло и начал не спеша их рассматривать...

Сначала кабинет общим планом. Видимо, снимали от две-

рей.

Просторный, красиво отделанный и меблированный темным деревом. Стол, за которым сидит человек с откинутой на спинку кресла головой. На столе бутылка... Ага, вон, рядом рюмка.

Так, на следующей фотографии уже более крупный план. Те же бутылка с рюмкой, раскрытая записная или телефонная книжка и сам телефонный аппарат поблизости.

Он собирался кому-то звонить?.. Или уже успел позвонить до того, как выпил херес с цианистым калием?.. Нужно запросить телефонную станцию о разговорах по данному номеру.

Что-то, однако, показалось ему вдруг странным на этом фото.

Блейк некоторое время держал его в руках, то приближая к глазам, то отдаляя... Потом, так и не определившись с возникшим вдруг ощущением, стал смотреть прочие снимки.

Небольшой круглый столик с несколькими рюмками, салфетками и вазочкой. Вроде бы, в ней какие-то орешки. И еще – предмет, похожий на небольшое серебряное блюдо.

Что сия композиция означает?

Видимо, во время делового разговора люди в комнате подходили к столику, наливали себе вино из бутылки, стоявшей на этой серебряной подставке, а перед уходом оставили там свои пустые рюмки.

Кроме одной. Той, что стоит на столе. Стало быть, покой-

ный Детлог решил выпить еще и в одиночестве.

Выпить хереса с ядом?..

На следующем снимке в объективе оказалась молодая женщина. Но не Джулия Паркер. Следовательно, она и есть жена погибшего Лиза.

Действительно, очень привлекательная, а стройная тонкая фигура красиво подчеркивается коротким облегающим платьем.

Еще несколько лиц...

Ладно, с ними можно будет познакомиться завтра.

Стол совсем крупным планом... Так, книжка не записная, а телефонная, номера на обеих страницах. При увеличении их легко удастся прочесть.

Он просмотрел еще несколько фотографий кабинета и снимки трупа в разных ракурсах.

Макс сказал, Джулия Паркер исключила самоубийство, назвала это предположение глупостью. Тогда, как яд попал в рюмку Детлога?.. Кто-то, значит, входил к нему в течение этих примерно десяти минут.

Часы показывали уже одиннадцать. Поздно, и не стоит заниматься гаданиями. Блейк сложил фотоснимки в конверт. Только завтрашние опросы позволят сформировать ту или иную версию. А кое-что может проясниться уже при утренней встрече с Джулией у него в офисе.

– Скромненько, – оглядев небольшое помещение, с порога заявила гостя.

– Начинать всегда трудно, – Блейк жестом предложил ей сесть в кресло напротив. – У меня здесь пока даже нет чашек, чтобы предложить вам кофе. Да, честно говоря, кофе тоже нет. Заведу со временем секретаря, тогда и налажу быт.

– Не надо никакого кофе, Артур. – Она села и сразу же протянула ему небольшую, тонкой белой кожи папочку. – Мой юрист подготовил контракт, взгляните. – Потом поискала глазами. – Однако... пепельница у вас хотя бы есть?

Блейк растерянно оглядел стол и тут же вспомнил:

– В шкафу, я сейчас достану.

– Не трудитесь. Вон в том? Я сама разберусь, а вы читайте.

Он быстро пробежал стандартную вводную часть о вступающих в соглашение сторонах и тут же, кинув взгляд на следующий раздел, слегка напрягся... Какие-то странные цифры. И особенно – окончательная призовая сумма, если ему удастся раскрыть это дело. Блейку показалось, что по ошибке поставили лишний ноль.

Гостью позабавило прочитанное по его лицу замешательство:

– Там нет никаких ошибок, Артур.

Кроме того в контракте был указан стартовый гонорар и деньги на текущие расходы. Да уж, цифры не маленькие!

– Вы согласны работать на таких условиях?

– Должен признаться, я был бы доволен и половиной.

– Перестаньте, я знаю, что сколько стоит. Расследование убийства главы крупного концерна очень дорогая штука.

Подпишите там внизу два экземпляра.

– С удовольствием. Но обязан вас сначала предупредить, Джулия, об одной правовой особенности в работе частного детектива. – Она вопросительно подняла брови. – Дело в том, что мы не адвокаты, вы понимаете? Я не могу защищать ваши интересы в деле об уголовном преступлении в отношении третьего лица. Тем более, если речь идет об убийстве.

– Пока не уловила, что из этого следует.

– То, что я должен буду и вам задавать вопросы, поскольку вы были среди тех, кто мог совершить преступление.

Ее даже слегка удивило такое предупреждение:

– Артур, я юридически грамотный человек и, разумеется, знаю, что должна находиться в рамках общих следственных действий. Как мне известно, они должны начаться уже сегодня в семь вечера. Ваш молодой лейтенант предложил всем явиться к этому часу на виллу Детлога.

– Да, и я тоже туда приеду, но было бы неплохо поговорить о случившемся сразу сейчас. Вы не возражаете?

– Я обещаю вообще ни в чем вам не возражать, – она поудобней устроилась в кресле. – Начинайте, и там, где нужно, ведите дело без церемоний.

Блейк улыбнулся, и не потому, что все так удачно складывалось с его деньгами. Приятный, располагающий к себе человек эта красивая женщина. Красивая не чертами лица, они, пожалуй, скорее стандартные, типичные для америка-

нок англо-саксонской крови: светло-синеватые глаза в сочетании со светлыми же волосами, прямой чуть вздернутый нос... правильное и привлекательное лицо, не более. А вот все вместе со стройной спортивной фигурой, пластичностью какой-то в движениях, прической без единого случайного волоска, чуть загорелой, не нуждающейся в косметике кожей, все вместе и создает тот притягательный шарм, от которого закружится голова у многих.

– Все-таки жаль, что мне нечем вас угостить, Джулия.

– Не горюйте, – блеснули ее красивые белые зубы, – я вам еще предоставляю такую возможность.

Блейк опять улыбнулся.

– Знаете, я не буду сейчас задавать вопросы, которые все равно придется задавать этим вечером. Расскажите мне, для начала, о вашей вчерашней компании. И начните, пожалуйста, с покойного Эрни Детлога. Что он был за человек?

Она не спеша вынула сигарету из какой-то немислимо красивой перламутровой пачки, прикурила и, пустив тонкий ароматный дымок, чуть сощурила на Блейка глаза.

– Как ни странно, Эрни можно охарактеризовать довольно просто. Поговорка: «Человек – это целый мир» – к нему не относится, – она чуть подумала. – Был средним студентом Кембриджа, несколькими годами старше нас с Белтамом. Даже посредственным. Зная, что ему уже уготовано место за спиной очень богатого папочки. Хотя, не лентяй, – и опять немного подумав, продолжила: – «Деньги должны

делать деньги» – мы все этому следуем, но понимаем немного по-разному. Вернее, некоторые люди понимают и что-то еще. Эрни же никогда не стремился, если так можно выразиться, выйти за этот строго очерченный круг. Человек без фантазии, я бы сказала. Но и без комплексов. С нервной системой профессионального хоккеиста: лучше самому дать кому-нибудь в морду, но если и ему дадут, ничего страшного, главное свою игру отыграть.

– Именно поэтому вы исключаете самоубийство?

– Не только, но в том числе. – Она закурила сигарету до половины, а потом, ломая, погасила длинный остаток в пепельнице. – Как руководитель концерна он некоторым нравился, некоторым – нет, но отношения умел держать ровные. Полтора года назад женился на Лизе.

– Очень молоденькая?

– Не очень. Ей двадцать четыре. Просто выглядит совсем юной. Эрни всегда говорил, что женится только на красавице. Это тоже – как капитал.

– Брак был счастливым?

Вопрос, понял Блейк, оказался не очень простым.

– Трудно сказать. Красивую картинку лучше иметь на стене, а не... – но нужное слово не нашлось, и ее длинные пальцы сделали неопределенное движение в воздухе. – К тому же, Лиза скрытная малопонятная девочка. Итальянка из недавней волны иммиграции. Она даже говорит с небольшим акцентом. И среда. Тоже малопонятная. Для людей нашего

круга, во всяком случае. Отец – владелец небольшого итальянского ресторанчика в Филадельфии. Лиза там и работала. Там же ее случайно заметил Эрни. Что еще вам о нем рассказать? – вопрос больше был обращен не к нему, а к себе самой... – Конечно, Эрни никак нельзя назвать пьяницей, но за последний год его интерес к алкоголю заметно вырос.

– Вчера вечером он много выпил?

– Совсем еще немного. Не успел.

В последней фразе ему послышалась неприязнь.

– Вы сказали, что как руководитель концерна Детлог кому-то нравился, а кому-то нет.

– О, боюсь, что это сложно расшифровать, Артур. Надо углубляться в профессиональные вопросы. Я готова рассказывать, но, может быть, это все же не для сегодняшнего утра?

– Согласен. Давайте, поэтому, про остальных.

– Ну, Лизу я вроде бы обозначила. Как говаривал философ Кант, «вещь в себе». Хотя не исключено, что Сидней или Гарри к ее портрету вам что-нибудь дорисуют.

– Тогда о старшем брате Детлога.

– То есть о Гарри. Вообще они с Эрни не родные братья, хотя Гарри носит ту же самую фамилию. Отец Эрни женился на женщине с маленьким ребенком, потом родился сам Эрни. Но его сводный брат со временем выбрал фамилию приемного отца. – Она вдруг коротко рассмеялась. – Гарри! О нем можно долго рассказывать, хотя вряд ли он того заслуживает. – Потом замолчала, будто проигрывая в голове то,

что нужно дальше произнести. – Совсем не похож на своего брата. Даже не полная противоположность, а нечто совсем другое. Совершенно без всякого руля, одни паруса, и – куда ветер подует. Авантюрист по натуре. Не дурак, но, знаете, ни к какой серьезной работе по-настоящему не пригоден. Стоит в совете директоров, формально отвечает за реализацию продукции концерна. Фактически же давно все свалил на подчиненных, благо, там есть толковые люди.

– А в чем тогда проявляется его авантюризм?

– В чем угодно. Некоторым людям кажется, что удача у них всегда где-то рядом. Вот-вот, и схватят ее за хвост, – ее рука шутливо изобразила в воздухе как это делается. – Некоторое время назад Гарри возомнил, что может играть на фондовой бирже. И в конце концов, очень много спустил. А в последние два года выдумал себе новую идею. Решил разбогатеть на постмодерне. Покупает картины у малоизвестных художников, рассчитывая открыть нового Кандинского или, еще лучше, Ван Гога. Но за отсутствием ума и вкуса, собрал уже целую галерею мусора. Пытается найти неизвестные картины знаменитостей. Несколько раз налетал на подделки.

– Все это – не дешевое удовольствие, я полагаю.

– Не дешевое. Гарри нам с Сиднеем все уши прожужжал о последних приобретениях. Но я помню: и год, и полтора года назад он говорил то же самое.

– То есть, дело у него не двинулось?

– Конечно, нет. Но хуже, что он забрался в долги.

– Большие долги?

Неопределенное движение плеч показало, что слово «большие», применительно к деньгам, они могут понимать слишком по-разному.

– Во всяком случае, не те долги, которые способен сейчас заплатить.

– Простите, Джулия, я должен представлять себе все до конца. Кредиты так просто не выдают. Как он сумел набрать значительно больше своих реальных возможностей?

Она иронически улыбнулась:

– В банках отлично знают, кто его брат.

Блейк потер лоб.

– Это сразу же заставляет меня задать новый вопрос. Такое поведение Гарри Детлога красивым не назовешь. По сути, он злоупотреблял как кредитор, к тому же не мог не понимать, что ведет по отношению к брату грязную игру.

– Точнее не скажешь.

– Тогда второй естественный вопрос: Эрни Детлог был в курсе его злоупотреблений?

– Узнал об этом всего неделю назад. Перед отъездом в Европу, откуда он вернулся как раз вчера днем.

– Между братьями был конфликт?

– Нет. Но перед отъездом Эрни предупредил брата о серьезном разговоре, который состоится по его возвращении. А нам с Белтамом тогда устроил целый скандал.

– Причем здесь вы оба?

– Мы слишком давно вместе, Артур. Эрни кричал, что с нашей стороны было предательством скрывать от него безобразия брата.

– Даже до такого дошло?

– Да, махал листком анонимного письма. Он сразу проверил сообщение «доброжелателя» и упрекал нас в том, что мы, зная все, держали его в неведении.

– А так и было?

Она неохотно кивнула.

– Но почему сам Детлог долго ничего не знал?

– Потому что те, кто мог сообщить такую информацию, позволяли себе говорить о Гарри при нас, но не при его брате. Мы люди определенного круга, Артур, и там своя этика.

Звонок прервал разговор, и Блейк, извинившись, взял трубку. А услышав взволнованный голос Макса, сразу насто-рожился.

– Патрон, очень неожиданные результаты ночной экспертизы! На рюмке с ядом, из которой отравился покойничек, нет вообще никаких отпечатков пальцев. Она, с внешней стороны, была тщательно вытерта. Как вам такое?! – И не стал дожидаться ответа. – Теперь можно не сомневаться, что кто-то заходил к Детлогу в эти десять минут. Не сам же он это сотворил после смерти.

– Любопытно, – умышленно равнодушным тоном ответил Блейк. – А звонки из его кабинета?

– На телефонной станции утверждают, что с данного номера никто в то самое время не разговаривал.

– Спасибо за информацию. Я заеду к тебе ближе к вечеру, и поговорим подробнее по дороге на виллу в моей машине.

Он положил трубку и, еще раз извинившись, попросил свою гостью:

– А теперь, Джулия, о последнем человеке из вашей компании, которого вы называли...

– Сидней Белтам.

– Да, вот о нем.

Блейку показалось, что ее лицо посветлело. Или это глаза приобрели теплый оттенок.

– Сидней – выдающаяся личность, – проговорила она. – И всегда был таким, с первого университетского курса. – Потом улыбнулась, но не собеседнику, а чему-то внутри своей памяти. – Он всегда отличался, даже от самых лучших. Не только умом и способностями. Может быть, это человек нового мира, если такой когда-нибудь будет создан. Потому что у Сиднея невероятно высокие жизненные планки, ориентиры на сверхзадачи, вы понимаете? Кто-то из наших профессоров сказал, что у него потенциал нобелевского лауреата, и был, несомненно, прав. Но Сидней не захотел остаться в академической науке, решил уйти в практическую и экспериментальную фармакологию. У него превосходные идеи и разработки. В полном смысле слова, это наш мозг. Не исключено, что Сид станет создателем революционных

лекарств, которые спасут жизни миллионам. – Опять немного странная, с нежным оттенком улыбка блеснула на ее лице. – Все, что он делает, делает на отлично с плюсом. Как и в спорте, которым всю жизнь занимается. У него мастерский пояс по каким-то там восточным боевым искусствам.

– Белтам тоже член совета директоров?

– Разумеется.

– А его отношения с погибшим?

– Дружеские были, как и у меня. Ну, и тесные рабочие, конечно.

– Никаких противоречий?

– Простите, Артур, – ему вдруг показалось, что она слишком поспешно полезла за второй сигаретой, – это наивный вопрос. В сложном и очень большом деле никогда не обходится без противоречий. Важно, как люди умеют их разрешать.

– Значит, все-таки были?

Она пустила дымок, и опять, показалось Блейку, немного внутренне напряглась.

– Были, как впрочем, и у меня. Связанные с тем, что у каждого существовали собственные взгляды на перспективы развития концерна и на его рыночную ориентацию.

– Но последнее слово оставалось за Эрни Детлогом?

– Иногда он поддавался чужому мнению, – уклончиво произнесла она, – иногда нет.

Блейк, тем не менее, не стал уточнять.

– Спасибо, – поблагодарил он. – Теперь об очень важном. Кто является основным наследником капиталов покойного?

– Эрни не скрывал, что по завещанию – жена и брат равными долями. Что-то, как положено в таких случаях, выделялось на благотворительность, но это мелочь.

– А ваше мнение, патрон, о самой Джулии Паркер?

Машина уже находилась на полпути к вилле, и Блейк успел рассказать все о своей утренней встрече.

– Честно говоря, ничего сколько-нибудь определенного. Но ощущение такое, что она не слишком глубоко травмирована произошедшим. Держится совершенно спокойно.

– Вот-вот, точно так же она держалась и вчера вечером, а остальные выглядели откровенно подавленными.

– Выглядеть – не значит быть, Макс.

– Так-то оно так...

– Хм, только теперь понял.

– Вы про что?

– Снимки. Про то, что мне интуитивно не понравилось вчера на одной из фотографий. Рюмка стояла слишком далеко от края стола. Дальше расстояния руки человека в кресле. А цианистый калий, по всем учебникам, действует в течение одной-двух секунд.

Его помощник равнодушно повел плечами:

– Вряд ли это теперь имеет значение, поскольку мы все равно уже знаем, что кто-то из них заходил в кабинет в эти десять минут. Убийца, конечно, допустил небрежность, от-

ставив рюмку на середине стола. Но он и без того обнаружил свое пребывание тем, что протер рюмку.

Блейк недовольно наморщил лоб и некоторое время молча смотрел на дорогу...

– Зачем?

– Что?

– Зачем он ее протирал?

– Ну, это же ясно, патрон! – Макс достал неизвестно откуда взявшийся сэндвич и начал разворачивать целлофан. – Хотите половинку?

– Нет, спасибо.

– Это элементарно, – продолжил он, с удовольствием откусывая. – М-м, тот, кто пришел в кабинет, подал Детлогу рюмку, бутылка и рюмки стояли ведь в стороне на маленьком столике. Выпили... свою убийца вернул на место, а ту, с ядом, протер, чтоб удалить свои отпечатки. И торопясь, поставил рюмку на середину стола.

Он довольно посмотрел на Блейка. Потом замедлил жевание и переспросил:

– Что-то опять – не слава Богу?

Тот, в ответ, неопределенно пожал плечами:

– Может быть. Только раз, по твоей гипотезе, он наливал херес обоим, на бутылке должны были сохраниться его отпечатки пальцев.

– Забыл вам сказать, патрон: на бутылке обнаружены отпечатки пальцев всех членов вчерашнего собрания. Включая

Лизу.

Они намеренно приехали с пятиминутным опозданием, чтобы публика в ожидании чуть настроилась, как ученики в классе.

Из второй машины выгрузились еще двое полицейских с магнитофоном для протокольных записей.

Навстречу никто не вышел, но приоткрытая входная дверь свидетельствовала, что их ждут.

Просторный нижний холл дорогого современного интерьера. Двое мужчин и две женщины встретили их спокойными и не очень дружелюбными взглядами.

Лишь Джулия улыбнулась Блейку, и она же представила его остальным. Макса присутствующие уже знали, но поздоровались с ним очень сухо: мужчины коротким кивком головы, Джулия Паркер – никак. И только Лиза, прервав вдруг наступившее молчание, проговорила негромким, почти лишенным интонации голосом:

– Может быть, желаете для начала что-нибудь выпить? Или, если угодно, у меня приготовлен кофе.

Блейк сразу же обратил внимание: как и прозвучавший голос, ее словно созданное влюбленным скульптором, резное лицо не расположено проявлять эмоций. Или природа чего-то не досмотрела?

– Не беспокойтесь, мэм, – сразу же торопливо произнес лейтенант, – мы на службе.

И стало понятно, что его бывший помощник немного вол-

нуется и не чувствует себя хозяином положения.

– Ну почему же? Я, вот, желаю, – довольно развязно произнес высокий, лет сорока пяти господин. – Бренди и очень крепкого кофе. Я всю ночь не спал, не знаю как прочие.

Молодая хозяйка поспешно вышла, а Гарри Детлог по-свойски направился к помещавшемуся в углу бару.

«Грубоватая физиономия, – отметил про себя Блейк, – хотя не без черт мужественной привлекательности. С такой внешностью можно играть в Голливуде стандартные вторые роли. И плохих и хороших, в зависимости от сценария».

– Джулия? Сидней? – раздался приглашающий голос Гарри Детлога.

– Спасибо, мы не хотим, – ответил за них обоих второй господин.

«А этот прошел бы на первые роли. Спортивная, элегантная фигура, большие серые глаза, улыбчивые немного. Лоб выпуклый, умный. В ковбойской шляпе был бы просто красавец. Таким вот девушек от индейцев спасать».

– Вы, детектив, меня не поддержите?

Блейк снова повернул голову к бару:

– Спасибо, немного бренди.

– Тогда, идите сюда.

Макс, окончательно потеряв контроль, сник и выглядел теперь на манер обиженной на себя старушки, которая, после неуспешных попыток вдеть нить в иглу, выронила и ее саму.

«Ничего, пусть учится себя вести».

– Как вам? – отпив из своего бокала и дождавшись, когда это сделает гость, спросил Гарри Детлог.

– Превосходный бренди, – искренне похвалил тот.

– Я его уже изрядно сегодня хватил, – сказано было почти по-приятельски, – а ни в одном глазу. И руки, черт их бери, подрагивают.

– Сочувствую вашей беде. Такое и нельзя пережить в одну минуту.

Новый знакомый согласно кивнул и снова с ним поделился:

– Я сразу вспомнил вашу фамилию, когда Джулия ее назвала. Потому что всегда читаю городскую уголовную хронику, – он тут же скривил губы: – Но то, что она заключила с вами контракт от своего имени, мне не нравится. Достаточно было предложить это совету директоров и, можете быть уверены, концерн бы заплатил вам никак не меньше. Вечно ставит себя в центр внимания... Кукла!

Блейку показалось, собеседник все-таки несколько преувеличил, заявив, что от принятого за день бренди он «ни в одном глазу».

Сзади уже пили кофе, причем, и полицейские, и Макс.

– Вы тоже химик-фармацевт по образованию? – спросил он, чтобы отнять инициативу у Детлога.

– Н-ет. Это они. А я заканчивал экономический, специализировался по управлению производством. – Тема собеседнику понравилась. – Теперь придется делать все за себя,

и за покойного брата. — Его палец указал в сторону остальной компании. — Они полагают, главное — выдумать новое лекарство. Чепуха это, я вам скажу! Главное — его продать. Вы даже не представляете, детектив, какая в нашем деле безумная конкуренция.

— Концерн на хорошем плаву?

— Ну... во всяком случае, на внутреннем рынке мы держимся крепко. А вот проклятые европейцы нас здорово кинули. Франко-бельгийцы. Сначала пошли на соглашение, а потом отказались, связались с японцами. Брат как раз вернулся из-за океана. Он был страшно огорчен. — Гарри опять кивнул головой в ту сторону. — Они не поняли, до какой степени, а я-то его знаю с пеленок.

И попытался, не спрашивая гостя, долить бренди в его бокал.

Но Блейк, вежливо качнув головой, поставил его на стойку, решив, что надо переходить к делу. И чтобы помочь вконец растерянному Максусу, спокойно, но очень отчетливо произнес:

— Мы с лейтенантом думаем, господа, что правильнее всего будет начать с кабинета.

Все посмотрели на него и поставили чашки.

— С кабинете, так с кабинета, — с шумным выдохом, согласился и Детлог.

...

Туда из холла вел просторный хорошо освещенный боко-

вой коридор. Шагов в десять длиной или немногим больше. Слева посередине – дверь, и дверь справа в самом конце.

– Там дальше кухня, – пояснил Макс.

Щелкнул выключатель, и Блейк увидел то, что и вчера на первом из фотоснимков: строгие интерьерные линии, темная дорогая мебель, только пустоует кресло перед письменным столом и на небольшом круглом столике нет уже ни рюмок, ни серебряной подставки. Шесть стульев у стен, по три с каждой стороны. С изогнутыми ножками и гордыми фигурными спинками. Стиль «ретро», наверное?

Он кивнул Максу пройти дальше внутрь и повернулся ко всем остальным, послушно ожидавшим у входа:

– Мы с лейтенантом полагаем, что нужно восстановить обстановку вчерашнего вечера. Ту, что была здесь до того, как вы покинули кабинет. Пожалуйста, входите. Я, если нет возражений, как статист, буду выполнять роль хозяина.

– Тогда сразу садитесь в кресло, детектив! – раздался громкий и хриловатый голос Гарри, который ввалился почти что первым, едва успев пропустить вперед Джулию.

– Можете не садиться, – возразила она, – потому что Эрнст тут же поднялся нам навстречу.

– Еще вернее, оставайтесь на середине, где, вот, сейчас стоите, – уточнил Белтам. – Именно тут мы все стали здороваться.

– А по-моему, чуть дальше, у самого письменного стола, – Детлог попробовал подтолкнуть Джулию за плечи. – Ну да,

я отлично помню!

– Гарри, води себя потише. Только начали, а ты уже всем головы заорал.

Блейк, успокаивая, поднял руку:

– О'кэй, я уже понял. Итак, примерно здесь. Вы поздоровались.

– И брат сказал, – снова включился Детлог: – «Давайте, сперва, выпьем по рюмке великолепного хереса. К сожалению, это единственное хорошее, что я привез из Европы».

– Совершенно верно, – подтвердил Белтам.

– А я взял стул и спросил тебя, Джулия, где тебе удобнее сесть. – Гарри не желал отдавать инициативу, и хотя чуть понизил голос, продолжал говорить очень громко.

– Я ответила, что мне все равно, – поморщившись, проговорила та.

– Ты тоже сел, Сидней, а мы с братом остались стоять.

Белтам кивнул, поставил стул и сел недалеко от бокового круглого столика.

– Там уже стояла бутылка хереса и рюмки?

– Нет, детектив, Эрни вынул ее из шкафчика, открыл и стал разливать, – произнес Белтам.

Но тут же была сделана новая поправка:

– Нет, Сидней, сначала мы ее рассматривали. Это ведь очень редкое коллекционное вино.

Тот сразу же согласился:

– Да, Гарри, ты прав. Я просто не думал, что это имеет

значение.

— Вы тоже брали в руки бутылку, мэм? — обращаясь к Лизе, вставился Макс.

— ... не помню, лейтенант.

— Брала, — уверенно сообщил Детлог, — минут через пять, когда ты пришла узнать насчет времени ужина. — Джулия показывала тебе этикетку, которой сто пятьдесят лет.

— Итак, — снова начал Блейк, — вы выпили по рюмке хереса. Потом?

— Брат рассказал, как эти чертовы европейцы нас кинули!

Брови Белтама слегка двинулись вверх, а привлекательное лицо мисс Паркер внезапно изменило свои черты. Вдруг обострившись, оно стало неузнаваемо жестким, а ледяной взгляд будто испустил тонкие металлические стрелы.

— Гар-ри, — медленно произнесла она, — ты хочешь, чтобы завтра наши акции упали сразу на несколько пунктов?

— А-а, тут все свои, — поспешно и неожиданно высоким тембром проговорил тот.

— Да, мэм, — успокаивая, вмешался Макс. — Вы можете быть уверены, это не пойдет дальше стенограммы служебного протокола.

— Благодарю вас, лейтенант.

Но прежней она стала не сразу, и Детлог растерянно приути.

Образовавшуюся паузу прервал Сидней Белтам:

— Таким образом, мы провели короткий деловой разго-

вор, – посмотрев сначала на Блейка, потом на лейтенанта, сообщил он. – Выпили еще по рюмке хереса, вошла Лиза, а буквально через минуту вместе все покинули кабинет.

– Бутылка, когда вы уходили, стояла на маленьком столике?

– Именно так, детектив.

– Вы тоже пили херес, мэм?

Лиза отрицательно повела головой.

– Ну что ж, – Блейк сделал приглашающий к выходу жест, – теперь прошу показать, куда каждый из вас затем проследовал.

– Иди вперед, Джулия, – уже очухавшись, заговорил Гарри, – вот здесь я отдал тебе браслет и пропустил вперед вас обоих, ты, Сидней, выходил следом.

– Простите, какой браслет? – вежливо поинтересовался Макс.

– Джулия перед уходом уронила с запястья браслет, и он тут катался под ногами. Он тебе очень идет, дорогая, – заискивающе взглянув на нее, добавил тот.

Не обратив внимания, она прошла в коридор.

Блейк, пропустив Макса, последним вышел из кабинета, заметив, что Лиза, вполне буквально следуя его указанию, идет на кухню.

– Секунду, мэм. Какая у вас в доме прислуга?

Молодая женщина повернулась к нему в полуоборота.

– Вечером никакой. Днем работает служанка. И садовник

три раза в неделю.

– Значит, ужин вчера вы готовили сами?

– Я его не готовила. Ужин был заказан в ресторане, и мне оставалось только подать.

– Спасибо. Тогда пройдите, пожалуйста, в зал, а мы будем условно считать, что вы пока находитесь на кухне. – Блейк улыбнулся ей, однако без всякой в ответ реакции.

– Веди себя поэнергичнее, Макс, – он сжал его локоть и чуть подтолкнул вперед. – Раскручивай их: кто что делал в следующие десять минут?

Тот для большей уверенности откашлялся и, когда они появились в холле, громко проговорил:

– А сейчас пусть каждый из вас покажет, где находился и что делал в следующие десять минут. То есть, до того момента, как вы, мистер Детлог, и вы, мэм, одновременно подошли к дверям кабинета и увидели э... эту печальную картину.

– Я уже сказала, – начала Лиза...

– Да-да, мэм, вы сейчас как бы на кухне.

– Войдя сюда, – не дожидаясь специального приглашения, заговорил Гарри, – я хотел закурить, но оказалось, забыл сигареты в автомобиле. Вышел наружу, погода была хорошая, поэтому выкурил сигарету на свежем воздухе. Потом решил заглянуть к Эрни.

– Можно узнать, зачем?

– Странно, лейтенант, почему я не могу заглянуть к соб-

ственному брату?

– То есть без всякой конкретной цели? Он ведь сам должен был вскоре появиться к ужину.

Детлог пожал плечами с видом человека, вынужденного отвечать на дурацкие вопросы, прошел к бару и вынул из деревянного ящичка сигарету.

– Хотел кое-что уточнить в связи с очередной нашей рекламой на телевидении. Они запросили несколько больше обычного.

Блейк тренированным боковым зрением уловил вдруг, как левая бровь Джулии Паркер чуть поползла вверх, но тут же вернулась на место.

Макс кивнул и вопросительно посмотрел на Белтама. Тот указал на дверь во внутреннее помещение:

– Я прошел в библиотеку.

– Зачем?

– Лейтенант, я иногда читаю книги.

– Э... я тоже, – неуверенно начал тот, но тут же, обретя бодрость, добавил: – Однако это занимает у меня не десять минут.

У Белтама мелькнули в глазах веселые искорки:

– Завидую, у меня меньше свободного времени. Но почему бы, если образовалась пауза, не полистать, например, томик Мура?

Макс сразу пришел в затруднение.

– Работники полиции, – пришел ему на выручку Блейк, –

обычно предпочитают прозу.

– Да, знаете ли, – сообразил лейтенант, – профессионально это гораздо ближе. Жизнь пишет нам сочинения на грубые темы. Следовательно, вы все время находились в библиотеке?

– Да, Гарри куда-то вышел, Джулия разговаривала по телефону. К тому же, ужин должен был начаться не через десять, а не менее чем через пятнадцать минут, Эрни сам это время назначил. Я просто сидел и читал.

– Теперь вы, мисс Паркер?

– Видите, я уже давно стою у телефонного столика.

– Вы какое-то время разговаривали по телефону?

– Не какое-то, а именно те самые десять минут. И положила трубку как раз, когда Гарри и Лиза подошли к дверям кабинета.

– Вы стояли или сидели? – неожиданно переспросил Блейк.

– Ах да, сидела.

– Вот в этом кресле? Кресло всегда так стоит? – он подошел и аккуратно в него поместился... – Хм, отсюда прекрасно виден коридор и дверь кабинета. Если вы именно так сидели, дверь все время находилась у вас в поле зрения.

– Совершенно правильно.

– Вы не поворачивались, не меняли положение?

Она изобразила обиженную гримасу:

– Я серьезная женщина, а не какая-нибудь там вертушка.

– Тогда наверняка увидели бы, если б кто-то в эту дверь входил или выходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.